

АДАПТАЦИЯ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА К ВИРТУАЛЬНОМУ МИРУ

О.Н. ВЕРШИНСКАЯ

Аннотация

В статье предлагается взглянуть на проблему использования Интернета людьми старшего возраста с двух сторон: со стороны классической статистики и междисциплинарного подхода, использующего достижения культурологии, психологии и социологии. Статистический анализ проблемы показывает, что большая часть людей старшего возраста в РФ еще не живет в виртуальном пространстве. Однако ответа на вопрос, кто из людей старшего возраста еще не пользуется Интернетом и почему, при этом нет. Понять это можно, если попробовать посмотреть на проблему не с позиций позитивизма, изучающего проблемы ставшего, а используя междисциплинарный подход к проблемам становления. Ведущая роль в междисциплинарных исследованиях придается личностным смыслам, неформальным правилам и отношениям.

Ключевые слова: пользователи Интернета, междисциплинарный подход, онлайн и офлайн население, мотивационная цепочка, информационные болезни социализма, адаптация к виртуальному миру.

Вершинская Ольга Николаевна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.
vershinskaya@mail.ru

Цитирование: ВЕРШИНСКАЯ О.Н. (2017) Адаптация людей старшего возраста к виртуальному миру // *Философские науки*. 2017. № 6. С. 148–159.

Место компьютера в мире человека и место человека в новом цифровом мире – тема серьезных исследований в мировой науке. Цифровые технологии там рассматривают в единстве их технической, коммуникативной, социальной, гуманитарно-психологической и экономической сторон. Наступила эпоха IV коммуникационной революции, меняющая правила и возможности коммуникации между людьми. Первой революцией в коммуникации было изобретение письменности, второй – изобретение книгопечатания, затем телеграфа и теперь – Интернета, радикально меняющего формы и способы коммуникации.

По показателю вовлеченности населения в сеть Интернет Россию можно отнести к развитым странам, хотя по показателю экономического развития в целом она обычно относится к категории «развивающаяся экономика».

Сравним по этому показателю РФ и США. Мы увидим, что за период с 2005 по 2015 гг. в США общее количество пользователей

Интернета увеличилось с 15% взрослого населения до 87%. Однако по сравнению с предыдущими периодами прирост этот сильно замедлился. На отрезке времени с 1995 по 2004 гг. он составлял 48%, а за период с 2004 до 2015 гг. – 22% [PEW Research Center 2015]. Скорость распространения Интернета снизилась, что можно объяснить определенным «удовлетворением аппетита» на услуги сети.

В РФ в 2015 г. количество интернет-пользователей на 100 человек приблизилось к показателю США (71 и 84 человека соответственно), но темпы роста этого показателя за период 2005–2015 гг. у России намного выше, чем у США – этот показатель вырос с 43 (2005) до 71 человека (2015), т.е. в 1,6 раза, а в США – с 72 до 84 человек (см. рис. 1). Процесс интернетизации в РФ начался позднее, но шел более быстрыми темпами, поэтому разрыв между РФ и США по этому показателю сократился и стал незначительным.

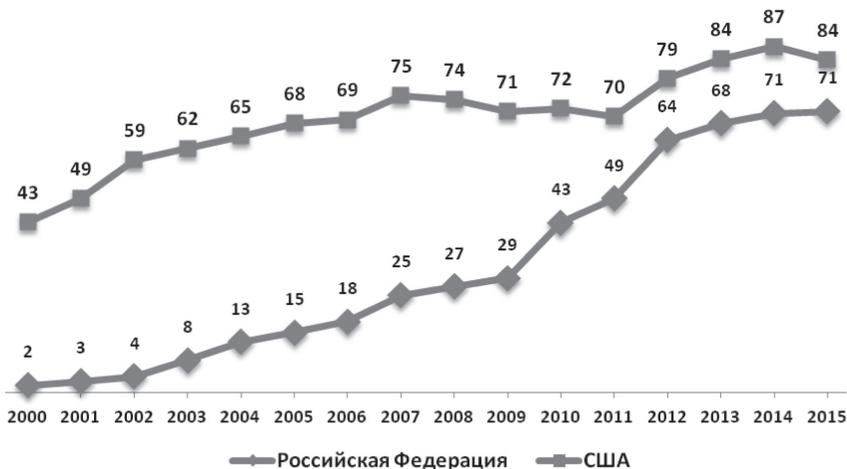

Рис. 1. Динамика коэффициента интернет-пользователей в РФ и США (на 100 человек населения, 2000–2015 гг.) [Фонд Общественное Мнение 2015; PEW 2015]

Включенность в Интернет населения России в целом соответствует мировым тенденциям. Уровень вовлеченности населения России в Интернет на конец 2015 г. превысил 70%. В середине 2015 г. практически все трудоспособное население РФ было «охвачено» Интернетом. Для наиболее молодой группы – 18–29 лет – показатель вовлеченности в сеть Интернет составляет 97%.

Однако рисунок 2 показывает, что вовлеченность людей 60+ в РФ еще невелика, вне сети находится 77% этой группы, в то время как в США число людей старшего поколения (65+), находящихся в сети, увеличилось за рассматриваемый период до 61%.

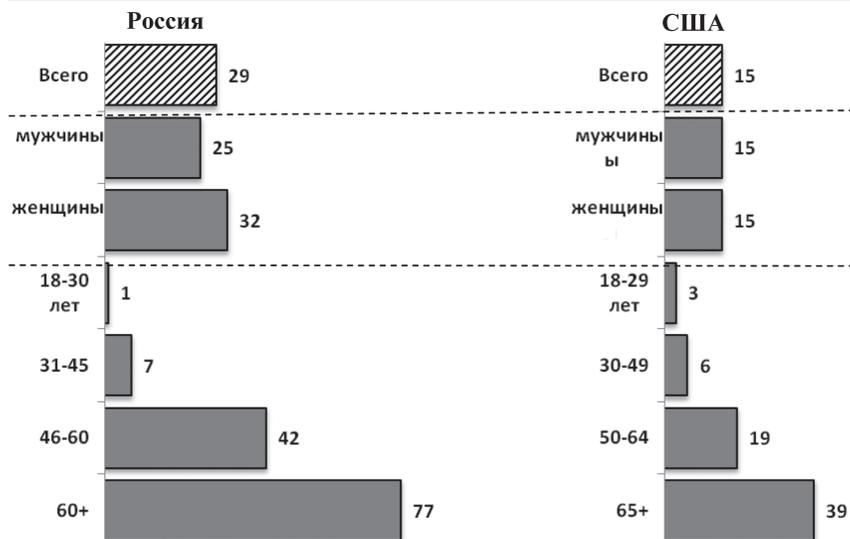

Рис. 2. Сравнение населения вне сети в РФ и США в демографических группах в 2015 г. (% от взрослого населения) [Фонд Общественное Мнение 2015в; «Омнибус» GfK; PEW 2015]

Если сравнить социально-демографические характеристики онлайн и офлайн населения в 20 странах [Offline 2014] с самым высоким количеством непользователей (75% от всех 4,4 млрд), установлено, что онлайн населением являются жители городов (76%), моложе 25 лет (47%), с высоким уровнем дохода и грамотные, а офлайн населением являются в основном жители сельской местности (65%), с низким уровнем доходов (50%), неграмотные (28%), старших возрастов (18%) и женщины (52%).

Возрастная структура интернет-пользователей в 2015 г. по сравнению с 2005 г. демонстрирует значительное увеличение количества пользователей старших возрастов – 23% против 2% соответственно. Однако хотя для групп пожилых людей, людей со средним уровнем образования, с низким уровнем дохода вовлеченность в Интернет значительно выросла по сравнению с 2005 г., она все еще далека до насыщения, что свидетельствует о наличии существенных перспектив роста.

Ситуация в РФ соответствует глобальным трендам распространения Интернета:

- число людей вне Интернета в мире сокращается;
- повышается количество женщин интернет-пользователей;
- повышается количество пенсионеров интернет-пользователей;

- уменьшается число интернет-пользователей через стационарные компьютеры, растет число пользователей с мобильных устройств.

Классический статистический анализ проблемы показывает, что большая часть людей старшего возраста в РФ еще не живет в виртуальном пространстве. Ответить на вопрос, кто из людей старшего возраста уже живет в виртуальном мире и почему, можно, если попробовать посмотреть на проблему не с позиций позитивизма, а используя междисциплинарный подход к проблемам становления, поскольку позитивизм изучает проблемы ставшего, а не становящегося,

Идея необходимости использования междисциплинарного подхода в исследованиях общественных и гуманитарных наук уже довольно давно витает в воздухе. Так, в 1993 г. мною была опубликована статья «Культурно-информационный фактор социально-экономического развития» [Вершинская 1993] в журнале «Экономика и математические методы». Большого интереса статья не вызвала. С 1993 г. я пишу о необходимости междисциплинарного подхода к изучению социальных последствий распространения ИКТ, но технократический подход к их рассмотрению до сих пор продолжает доминировать.

В статье предпринята очередная попытка показать разницу в оценках, в глубине оценок, при статистическом и междисциплинарном подходах. Хочется подчеркнуть, что нужно брать в рассмотрение работы и культурологов, и психологов, которые считают, что психология является мостом между естественнонаучным и гуманитарным знанием. Сюда же относится и культурно-исторический подход Л.С. Выготского, который настаивал, что без анализа переживаний, смысл общения не понять.

Мощь позитивизма, который ярко зацвел в общественных и гуманитарных науках в 1960 гг., не убывает. Анализируются большей частью существующие институты, так как позитивистская ориентация не позволяет решить задачу их становления и развития [Тулчинский 2016а]. Позитивизм доказал свою пользу в сборе эмпирических фактов и их обработки посредством количественных методов, что позволяет конкретизировать описание, детализировать соотношение между фактами. Позитивистская модель не случайно сохраняет привлекательность, она дает возможность обработки эмпирических данных качественными и количественными методами, проследить зависимости между данными, предлагать различные модели, строить индуктивные обобщения, аргументировано представлять следствия из этих обобщений.

Однако предлагаемые объяснения строятся без понимания сути, природы, возникновения и развития самого явления. Объяснение через подведение под общую категорию, исключение актора деятельности и его мотивации являются слабостями позитивизма. Доминирование позитивистской установки на описание и количественные

методы обработки этих описаний детализируют сложившуюся ситуацию, но не дают объяснения динамики ее развития и факторов этого развития [Заостровцев 2014]. В социальных науках важно не просто констатировать и описывать ситуацию, но и понять процесс ее возникновения и развития.

В социальных и гуманитарных науках, изучают не только познающий субъект, но и участников исследуемой предметности, акторов, имеющих рациональную мотивацию, на которых можно возложить ответственность за попытки реализовать эту мотивацию. Каждый из таких акторов располагает какими-то ресурсами, имеет намерения, цели и планы, организует и координирует какие-то действия. За любым фактом и событием можно проследить мотивационную цепочку строящихся и реализуемых планов, замысел некоего актора. Задача состоит именно в учете и раскрытии мотивации акторов, включая в анализ их намерения и ресурсы.

В условиях распространения ИКТ новые информационные ресурсы играют ключевую роль. На фоне возрастания интенсивности коммуникации становится ясно, что упорядоченная и систематическая коммуникация ведет к закреплению *новых* традиций, вплоть до их полной институционализации [Тульчинский 2016в].

Главный пафос работ Д. Норта, Ю. Хабермаса, Д. Макклоски, А. Кламера – это конструктивистская установка, когда идеи порождают институты, а не наоборот. Акцент ставится на становлении и развитии институтов, чего позитивизм не позволяет сделать.

Сама идея интенциональности социально-экономического развития, важности факторов, снижающих неопределенность (мнения, убеждения и пр.) принадлежит Д. Норту [Норт 1997, 175; Норт 2010, 42–63]. По мнению Норта, интенциональность социальных процессов принципиальна и изначальна в формировании институтов. Заслугой Д. Норта и его сторонников является перенос внимания на то, что в основании формирования институтов лежит именно конструктивная интенциональность: не институты порождают убеждения, а наоборот. Суть понимания процесса социальных изменений – в убеждениях и в том пути, которым они развиваются.

Как отмечает А. Кламер [Кламер 2015], стены, отделяющие одну дисциплину от другой, все еще остаются толстыми. Аналитические суждения истинны по законам логики, это теоретические выводы. Истинность синтетических суждений находится в зависимости от того, о чем свидетельствуют факты. Посредником между мыслью и реальностью является язык. А. Кламер отстаивает ту точку зрения, что экономическая наука – это, прежде всего, дискурсивная практика, или разговор. С этих позиций он рассматривает реальную практику привлечения внимания к собственным идеям относительно ведения споров, публикаций в журналах и пр.

Существуют сюжеты, которые традиционно недооценивались профессиональными экономистами и тем самым оказывались в ведении других наук: философии, психологии, социологии, культурологии. Превращение экономической науки в подлинно гуманитарную дисциплину, трактующую хозяйственную жизнь человека в неразрывной связи с миром социальных институтов и культурных ценностей, — задача современной науки.

Д. Макклоски в книге «Риторика экономической науки» пишет о том же, т.е. что актуальная парадигма современной экономической науки остро нуждается в пересмотре, что особенно справедливо для тех областей, где экономическая логика встроена в социальный, политический и культурный контекст [Макклоски 2015].

Опережающая культура мышления этих выдающихся специалистов говорит о том, что ведущая роль в междисциплинарных исследованиях отводится личностным смыслам, неформальным правилам и отношениям. Личностные мотивации — это мотивационная цепочка: намерения (хочу — не хочу), возможности (могу — не могу, ресурсы, способности), решение (мое — не мое), воля, оценка (обществом, группой или личностью) как обратная мотивирующая связь намерений, действий, средств, результатов.

Для анализа *намерений* участников коммуникации используются методы психологии, так как нельзя забывать о психологической реальности изучаемой деятельности и социально-психологических рисках, возникающих в результате потребления растущего количества электронных услуг. Появилась уже сверхновая статистика, психометрия, или психография. Это методика, с помощью которой Трамп выиграл у Клинтон и которая пользовалась методами традиционной статистики. Речь идет о психологическом таргетировании и персонализированной рекламе. В целом в психологии разработано множество теоретико-экспериментальных подходов, включая контент-анализ, где главное — выбрать единицу анализа, служащую индикатором интересующего исследователя явления; интент-анализ, анализ намерений, позволяющий путем изучения речи говорящего выявить скрытый смысл его речи, намерений, и целей; метод мотивационно-целевого, интенционального анализа процессов общения. Метод мотивационно-целевого анализа процессов общения, разработанный Т.М. Дридзе [Дридзе 2009], основан на том, что потребность субъекта в реализации коммуникативного намерения, возникает под воздействием трех сил: проблемной жизненной ситуации, его намерений и избранной технологии, В зависимости от своего интеллектуального и социокультурного потенциала, направленности сознания, свойств индивидуального внимания, ценностных ориентаций, волевых и нравственных качеств люди могут по-разному интерпретировать информацию. В зависимости от избранной технологии общения

люди могут по-разному ощущать психологическую реальность коммуникации.

В памяти человека остается:

10% информации — от просто прочитанного;

20% информации — от услышанного;

30% информации — от увиденного;

50% информации — от одновременно услышанного и увиденного.

Особенность проходящей научно-технической революции, которая как раз и позволяет одновременно слышать и видеть, в том, что вторгаясь в информационную сферу, она вызывает тектонические социокультурные сдвиги, такие как появление новых видов грамотности, частичная смена модели передачи культуры, когда старшие учатся у младших владению современными технологиями; расширение границ взаимопомощи и взаимоинформирования, появление новых средств коммуникации, переход от категории нужды к категории выбора.

Какие мотивации руководят поведением людей, когда они используют или не используют ИКТ? Проведенные исследования показывают, что ведущая роль в развитии информационного общества в России принадлежит социокультурным и социально психологическим факторам.

Долгие годы существовали чисто российские феномены, которые автор назвал «информационными болезнями социализма», тормозящие (и тормозящие до сих пор для лиц старшего возраста) восприятие информации в нашей стране:

— информационное безразличие и нетребовательность, возникшие из-за отсутствия привычки к информационной обеспеченности. Информационные потребности удовлетворяются на основе свободного выбора, к которому мы не были приучены;

— социальная значимость информации мало осознавалась населением, знания и профессионализм общественно не поощрялись;

— существовал эффект тезаврирования информации: много собирали и хранили информации, мало ее использовали;

— в нашей культуре была мало развита прагматическая функция знаний, функция «знать, чтобы мочь» сознательно подавлялась в ориентированной на закрытость командно-административной системе.

Поведение в сфере потребления информации в повседневной жизни обуславливается не только полученными профессиональными знаниями, но и культурными и повседневными знаниями, передаваемыми через семью. Форму использования ИКТ определяют социальные связи, положение в семье, культурный капитал.

Можно выделить следующие модели потребления: по образованию, возрасту, доходам; по набору информационных благ; по регулярности и интенсивности их потребления.

Структурообразующий характер информационных взаимодействий показывает, какие социальные группы удается идентифицировать по признаку потребления одинаковой информации.

В полной мере это относится и к старшему поколению, 77% которого находится вне сети. Для выяснения того, кто еще не в сети, в странах ЕС появился проект Agism, Сегрегация людей старшего возраста.

Группа сотрудников Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН, занимающаяся анализом социальных последствий распространения ИКТ, изучает процессы адаптации старшего поколения к виртуальному миру по целому ряду причин:

- 1) для изучения трансформации механизмов коммуникации;
- 2) в попытке понять, насколько виртуальный мир помогает старшему поколению обходиться без помощи, самому за собой ухаживать...
- 3) понять, как люди старшего возраста пытаются приспособить виртуальный мир под себя;
- 4) какой у пользователя старшего поколения механизм формирования потребительского поведения: подражание, заражение, убеждение, внушение;
- 5) использование методов поведенческого анализа, т.е. психологических методов, позволяет в первую очередь, понять готовность к самообразованию.

Наши гипотезы таковы.

1. Пользователи старшего возраста проводят свободное время в основном в Интернете. Блуждания по просторам Интернета пользователь предпочитает любому иному виду отдыха и времяпрепровождения.

2. Большая часть печатных СМИ для пользователей старшего возраста стали электронными.

3. Постепенно развивается поверхностное внимание, концентрированное внимание уходит благодаря многозадачности.

4. Идет процесс превращения продвинутых навыков в базовые, процесс уменьшения роли традиционной культуры, электронная культура — уже не просто дополнение к ней.

5. Жизнь пользователя стала более мобильной в плане затрачиваемого времени и ощущения комфорта (в бытовом плане, в плане финансов, в плане общения).

6. Общение сегодня происходит в основном с мобильных, а не стационарных устройств.

7. Интернет удовлетворяет познавательные потребности, потребности повседневной жизни, эстетические потребности (специализированные сайты — литература, музыка, выставки, театр, кино), потребности в эмоциях (любви, единомыслии, уважении и др.), в самореализации (реализация целей, способностей и пр).

Само определение проблемы адаптации основано на разных подходах. Интернет определяет адаптацию как формы ознакомления и формы приспособления. Но при этом приспособление и есть перевод на русский язык слова адаптация. Другое определение понятия адаптация дано в коллективной монографии ИСЭПН РАН «Адаптационные стратегии населения». Адаптация тут определяется как выработка модели потребления в соответствии со своими ресурсами [Авраамова 2004 (ред.)].

Ресурсами адаптации являются:

- возраст и пол,
- уровень информированности,
- уровень образования,
- имеющиеся социальные связи,
- способности.

Движущей силой современных социальных изменений служат ИКТ. Эти технологии и развитые на их основе электронные услуги становятся частью повседневной жизни. ИКТ изменяют модели жизнедеятельности и людей старшего возраста. Для новых возможностей, допускающих разные новые варианты действий, еще нет современных и адекватных правил. Еще не всегда понятно, какой тип поведения и знаний является нормативным, общепринятым. Однако уже появились реликты доцифрового века: стационарные телефоны, телефонные будки, факсы, справочники, географические карты,

Более того, в социуме наметился культурный разрыв, когда молодежь живет в одном смысловом мире, а пожилые люди в другом. Когда в обществе происходит техно-гуманитарный дисбаланс, те, кто не сумел приспособиться к новой реальности, из нее выпадают [Назаретян 2014]. Те, кто не приспособился к новой виртуальной реальности, лишаются всех ее преимуществ. В Интернете нет одиночества, и нет старости. Не сходя с места, люди попадают и в концерты, и в галереи, и в путешествия. Все это перестало звучать обыденно, а стало фактом реальности жизни онлайн-поколения старшего поколения. На глазах *меняется понятие частной жизни*. Для людей не имеет значения, что про них читают миллионы, главное, что с ними общаются, что им отвечают, что им пишут и присылают свои фото и высказывания.

Техно-гуманитарным балансом называется баланс между технологической мощью и качеством культурно-психологической регуляции, которая обеспечивает внутреннюю устойчивость общества. Рост технологической мощи повышает внешнюю устойчивость общества, но вместе с тем увеличивается и количество угроз, связанных с недальновидным использованием новых технологических возможностей. Если не происходит притирка к новым технологиям, общество подрывает природные (и/или геополитические) основы существования и становится жертвой собственного декомпенсированного

могущества. Закон техно-гуманитарного баланса выражает системную зависимость между тремя переменными: технологическим потенциалом, качеством культурной регуляции и внутренней устойчивостью — чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства сдерживания агрессии необходимы для сохранения общества.

Форму использования ИКТ определяют в первую очередь социальные связи человека, положение в семье и культурный капитал, роль которого уменьшается с развитием технологий. Информационную активность людей старшего возраста необходимо стимулировать. Для выживания в искусственно созданном виртуальном мире еще не разработана система правил и ограничений осуществления виртуальной деятельности. Выявить эти новые ограничения поможет изучение отношений между ИКТ и их пользователями. С точки зрения самых разных наук человек должен знать предельно допустимые значения главных параметров виртуального мира. Виртуальное пространство повседневности расширилось колоссально. «Люди-цифры» заменяют «Людей-слово». Интернет-пользователи в период IV коммуникационной революции думают в буквальном смысле иначе, чем предыдущие поколения. Доминирующим мышлением в XXI в. становится цифровое мышление.

У России есть перспективы войти в число мировых лидеров по цифровому развитию. Искусственный цифровой мир уже для многих стал частью современного мира. Появились новые социальные тенденции, новые стандарты поведения, новое понимание комфорта, новые виды деятельности, новая мораль, новая элита, новая культура.

Зарождаются новые стили жизни и модели потребления, происходит глобальный перенос культурной, социальной и экономической активности индивидов в виртуальное пространство.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аврамова 2004 (ред.) – Адаптационные стратегии населения / под ред. Е.М. Аврамовой. – СПб., 2004.

Вершинская 1993 – *Вершинская О.Н.* Культурно-информационный фактор социально-экономического развития // Экономика и математические методы. 1993. Т. 29. Вып. 4.

Вершинская 2009 – *Вершинская О.Н.* Гуманитарная информатика // Информационное общество. 2009. № 1.

Дридзе 2009 – *Дридзе Т.М.* Язык и социальная психология. – М.: URSS, 2009.

Заостровцев 2014 – *Заостровцев А.П.* О развитии и отсталости. Как экономисты объясняют историю? – СПб.: Европейский университет, 2014.

Кламер 2015 – *Кламер А.* Странная наука экономика: приглашение к разговору / пер. с англ. И. Дягилевой; науч. ред. перевода Д. Расков. – М.: Институт Гайдара; Международные отношения; СПб.: СПбГУ, 2015.

Макклоски 2015 – *Макклоски Д.* Риторика экономической науки. – М.: Институт Гайдара, 2015.

Назаретян 2014 – *Назаретян А.П.* Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании. – М.: Аргамак-Медиа, 2014.

Норт 1997 – *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд эконом. книги «Начала», 1997.

Норт 2010 – *Норт Д.* Понимание процесса экономических изменений. – М.: ВШЭ, 2010.

Тульчинский 2016а – *Тульчинский Г.Л.* Политические институты и символическая политика. – М.: ВШЭ, 2016.

Тульчинский 2016в – *Тульчинский Г.Л.* Социально-политические факторы динамики современного социума: нормативно-ценностный анализ // Человек. Культура. Образование. 2016. № 3 (21). С. 26–36.

Фонд Общественное Мнение 2015а

Фонд Общественное Мнение 2015в – Фонд Общественное Мнение. Интернет в России: динамика проникновения. Зима 2015/2016. Выпуск 52.

Offline 2014 – Technology, Media, and Telecom Practice // Offline and falling behind: Barriers to Internet adoption. – McKinsey & Company. October 2014.

«Омнибус» GfK. – URL: www.bizhit.ru

PEW 2015 – *PEW Research Center surveys* conducted March 17 – April 21, May 28-31 and June 10-July 12, 2015. – URL: <http://www.pewinternet.org/2015/06/26/americans-internet-access-2000-2015/>

World Development Indicators – *World Development Indicators*. – URL: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?Code=IT.NET.USER.P2&id=af3ce82b&report_name=Popular_indicators&populartype=series&ispopular

ADAPTATION OF PEOPLE 60+ TO VIRTUAL WORLD

O.N. VERSHINSKAYA

Summary

The paper reviews the problem of Internet usage by people 60+ from the two angles: classical statistics and interdisciplinary approach, based on culturology, psychology and sociology. Statistical analysis shows that the majority of people 60+ in Russia so far do not live in the virtual world, not answering the question why. We can try to understand who already lives in virtual world, if we look at the situation not from positivist point of view, which studies developed facts but from interdisciplinary approach which studies developing facts and processes. The leading role in interdisciplinary research is attributed to personal values, informal rules and relations.

Keywords: Internet users, interdisciplinary approach, on-line and off-line population, motivational chain, informational diseases of socialism, adaptation to virtual world.

Vershinskaya, Olga – D.Sc. in Economic Studies, Main Research Fellow at the Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences.

vershinskaya@mail.ru

Citation: *VERSHINSKAYA O.N.* (2017) Adaptation of People 60+ to Virtual World. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 6, pp. 148-159.

REFERENCES

Avraamova E.M. (2004) *Adaptational Strategies of Population*. Saint Petersburg (in Russian).

Dridze T.M. (2009) *Language and social psychology*. URSS, Moscow (in Russian).

Klamer A. (2007). Speaking of Economics: How to Get in the Conversation (Russian Translation by I. Diagileva; D. Raskov (ed. of trans.). Gaidar Institute, International relations, Moscow; Saint Petersburg University, Saint Petersburg, 2015).

Makklosky D. (1985) *The Rhetoric of Economics* (Russian Translation: Gaidar Institute, Moscow, 2015).

Nazaretian A.P. (2014) *Non-linear future. Megahistory, synergetika, cultural anthropology and psychology in global forecasting*. Argamak-Media, Moscow (in Russian).

North D. (1990) *Institutions, Institutional Change and Economic Performance* (Russian Translation: Economic Book Foundation *Beginning*, Moscow, 1997).

North D. (2005) *Understanding the Process of Economic Change* (Russian Translation: Higher School of Economics, Moscow, 2010).

Tulchinsky G.L. (2016) *Political Institutions and Symbolic Policy*. Higher School of Economics, Moscow (in Russian).

Tulchinsky G.L. (2016) 'Socio-Political Factors of Modern Socium Dynamics: Norms-Values Analysis'. In: *Man. Culture. Education*. 2016. Vol. 3 (21), pp. 26-36 (in Russian).

Vershinskaya O.N. (1993) 'Cultural-Informational Factor of Socio-Economic Development'. In: *Economics and mathematical methods*. Vol. 29. Issue 4 (in Russian).

Vershinskaya O.N. (2009) 'Humanitarian Informatics'. In: *Information society*. Vol. 1 (in Russian).

Zaostrovstev A.P. (2014) *On development and backwardness. How economists explain history?* European University, Saint Petersburg (in Russian).